

6. Эпштейн, М. Наука и религия: новые подходы к старой проблеме [Электронный ресурс] / Звезда. Литературный и общественно-политический журнал. – 2016. № 11. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2016/11/nauka-i-religiya-novye-podhody-k-staroj-probleme.html>. – Дата доступа: 18.05.2017.
7. Hoyle F. and Wickramasinghe Ch. *Evolution from Space* / F. Hoyle, Ch. Wickramasinghe // New York, 1984. – P. 192.

ЗАОЧНОЕ УЧАСТИЕ

АРПЕНТЬЕВА М. Р.

ДОКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ПРОФЕССОР, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК КАФЕДРЫ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ, РУКОВОДИТЕЛЬ ЛАБОРАТОРИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ И ДЕТСТВА ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАЛУЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

ПАСТЫРСКАЯ И СВЕТСКАЯ ПОМОЩЬ

Согласно основам различных религиозных конфессий, социальное служение понимается как осуществление благотворительности и милосердия в виде непосредственной помощи малоимущим и малообеспеченным, духовного наставничества или «окормления», а также в виде участия в создании условий для социальной реабилитации нуждающихся членов общества и развития общества в целом [7; 8; 10; 15; 18]. Согласно размышлениям протоиерея В. Свешникова, социальное служение в человеческом мире по своей подлинной природе – церковно; а когда проявляется в нецерковных формах и содержаниях, то вызвано отдаленным действием церковного строя жизни [9]. В структуре современного социального служения пастырское служение и профессиональное светское служение являются лидирующими и взаимно дополняющими.

В своей работе пастырь сталкивается – как с одним из важных – вопросом о соотношении светской психотерапии и пастырского служения. В реальной ситуации речь, как правило идет о том, что светский помощник – психолог – заменяет и/или помогает пастырю. Их способы (технологии) работы могут быть сколь угодно близки, если соблюдаются основные принципы пастырской помощи [1; 5; 11; 13; 14; 17]. Однако, многие пастыри, в отличие от православных и иных психотерапевтов, отмечают, что различия велики и психологический подход «недуховен» и потому подчас неприемлем, но большая часть исследователей говорит о взаимном обмене, сходстве и различиях. Так, игумен Е. Перистый отмечает, что христианство раскрывает человеку духовный мир и законы взаимодействия с миром душевным, которые связаны с возможностью обретения полноценной жизни во Христе. Изучением собственно душевного мира человека, поиском средств и механизмов душевного развития в контексте духовного занимается аскетика, святоотеческое учение о борьбе со страстями и сохранении себя в добродетелях [6]. Психология же занимается изучением внешней области души человека в ней также выделяются два направления: святоотеческое и светское. При этом данные психологии о законах греховных проявлений человеческой природы подтверждают языком современной науки то, что было ранее давно сказано святыми Отцами из их глубинного многолетнего опыта самопознания и познания Бога. Психологическими знаниями можно и нужно воспользоваться и в пастырском делании, учитывая реалии духовного уровня, находящегося во взаимодействии с душевным, хотя и вне досягаемости светской психологии и психотерапии. Основная проблема пастырства – борьба за душу человека, смирение и доверие, рождающие любовь. Большинство психических и соматических заболеваний происходят от неумения управлять своими желаниями, страстями. Обычно в роли целителей болезней человеческой души, а, по мере необходимости, и тела, Православие отводило старцам, духовникам. При том лучшими местами для самопознания и проработки внутренних затруднений, мешающих духовной и душевной жизни, считались монастыри: врачевание издавна выступало как подвижнический долг монахов, обладавших умением разграничивать патологические состояния людей, возникшие под воздействием демонских искушений, отличать «духовное прельщение» и переживания, явившиеся результатом природных болезненных процессов в психофизическом организме человека, «от естества.» Старцы, при содействии благодати Божией, прозревали человеческую душу и воздействием Слова исцеляли, восстанавливали ее в душевно цельное состояние: лечение Словом, произнесенным с любовью: пониманием, принятием, искренностью. Не отрицая медицину, как и не отрицая психологию, не препятствуя ее развитию, Церковь воспитывает христианское отношение к болезни, психологическим проблемам, наделяя человека верой и мужеством для перенесения страданий: «От Меня это было». Она предлагает искать – прежде всего – Царства Небесного, благословений, а остальное – рассматривать как приложения. В некоторых случаях, когда в ходе было явно проявление влияние демонических сил, использовались специальные меры.

И сейчас люди часто ожидают от служителей Церкви психотерапевтической помощи, оказание начальной психотерапевтической помощи возможно и так или иначе вынуждено осуществляется священником, владеющим навыками и знаниями из области святоотеческого душепопечения и психиатрии. Кроме того, в старческом окормлении присутствует элемент благодатного, в том числе сверхъестественного воздействия и понимания человеческих проблем с духовной точки зрения. Но большинство священников благодатным ведением и пониманием человека, не обладают. Поэтому пастырю имеющему здоровое, смиренное воззрение на себя и жизнь, не помешают знания их психиатрии и психотерапии. Архимандрит К. Керн отмечает, что «Психиатрия ... занята борьбой со страстями и грехом, тогда как пастырская психиатрия стремится проникнуть в те сферы душевной жизни, которые никак не могут быть квалифицированы как грех и зло. Аскетика дает мудрые, от отцов и учителей Церкви унаследованные, советы излечения грехов и пороков относительно гордости, уныния, сребролюбия, тщеславия, чревоугодия, блуда и т.п. [2; 3]. Психиатрия ищет ... специфические причины ... духовных состояний человека, которые коренятся в сокровенных тайниках

души, в подсознании, в унаследованных или благоприобретенных противоречиях человеческого существа.... Психиатрия несколько принципиально не противоречит пастырству, не должна ему мешать или ... умалять значение пастырского душепопечения... Психиатрия в руках пастыря является вспомогательным средством для обнаружения не греха, а патологических явлений, связанных с заболеваниями психиатрическими, т.е. душевными, а не духовными». Об избирательности использования знаний из психиатрии и психотерапии, иных светских источников, упоминают и другие служители. Священник может воспользоваться в своей пастырской работе психологическими и психотерапевтическими знаниями и умениями, если ранее примененные подходы не дали действенного результата: в психологии и психотерапии множество описаний человеческих проблем и затруднений, вариантов и психотехнологий их разрешения. Основанием для возникновения и развития пастырской психологии как научно-богословского направления явились труды Святителя Ф. Затворника, собравшего все, что оказалось полезным по исследуемому им вопросу из светских источников, в сопоставлении со святоотеческим учением о человеке, с учетом реальной нужды современного церковного общества в решении психологических проблем прихожан, страдающих [2]. Кроме того, каждый пастырь, психотерапевт и врач должны каждодневно просить Бога о Его милости и о дарах Святого Духа, а также заботиться о своем дальнейшем профессиональном совершенствовании.

Важно также – как писала Т. А. Флоренская, [12] понимать, что духовное пробуждение личности является сверхзадачей консультирования, а признание в человеке духовной жизни – меняет представления о психологии и обыденной жизни. Однако словесного, теоретического признания духовного мира недостаточно: не имея личного опыта, психолог проходит мимо существа проблемы, а может и повредить клиенту, если не имеет устоявшихся, действительных нравственных ориентиров. Она приводит описание Преподобного аввы Дорофея, подвижника VI—VII вв., который писал: «Представьте себе круг, середину его – центр и из центра исходящие радиусы-лучи. Эти радиусы чем дальше идут от центра, тем больше расходятся и удаляются друг от друга; напротив, чем ближе подходят к центру, тем больше сближаются между собою. Положите теперь, что круг сей есть мир; самая середина круга – Бог, а прямые линии (радиусы), идущие от центра к окружности или от окружности к центру, суть пути жизни людей. И тут то же: насколько святые входят внутрь круга к середине оного, желая приблизиться к Богу, настолько по мере вхождения они становятся ближе к Богу и друг к другу... Так разумеите и об удалении. Когда удаляются от Бога... в той же мере удаляются друг от друга, сколько удаляются друг от друга, столько удаляются и от Бога. Таково и свойство любви: насколько мы находимся вне и не любим Бога, настолько каждый удален и от ближнего. Если же возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближними, и сколько соединяемся с ближними, столько соединяемся и с Богом. То есть: 1) чем более человек упражняется в милосердии и любит людей, тем более приближается к Богу и 2) чем более человек сердцем чувствует личное Божество, тем более он любит людей».

Технологическая сторона помощи, в целом является общей – в психотерапии светской и пастырской помощи [15; 16; 17]. Однако, в пастырском служении есть и не свойственные светскому консультированию «технологии», и, кроме того, очень важен его собственно нравственный смысл, пафос: важно учитывать, что Слово Божье – это слово жизни, придающее истинный смысл человеческому бытию. Оно «утоляет жажду» человека от повседневной рутины, успокаивает и защищает от усталости греховного тления, рождает переживание «добрых изменений», открывающих их для истинного бытия – бытия в вечности, и открывающим другим опасности и лукавые западни «мира сего». Дух Божий – Утешитель, постоянно возрождает к жизни верующих и утешает их – для новой борьбы непрестанного бодрствования, сохранения их на протяжении всей жизни и помощи другим. Кроме того, в отношении познания тайн Бога, приобщения к ним важно помнить, как отметил К. Керн, что пастырское делание, пасение – «делание внутреннего созидания Царства Божия в человеке... созидание Царства Христова, новой твари во Христе, ... борьба с царством зла, с силами зла в нас. Но добро и зло непонятны без свободы... Человек, в обществе которого призван пастырствовать пастырь, был, есть и будет, несмотря на все эти грехи и падения, – любимое создание Божие». Особенно важен дар сострадательной любви. Пастырю, в отличие от психотерапевта, дается в рукоположении особый дар, «мирянам недоступный: благодатного возрождения душ для Царствия Божия. Это возрождение может быть проводимо и путем нравственного воздействия на личность пасомых, путем сострадательной любви к грешным, путем усвоения себе их личностей, но, главным образом, путем евхаристического служения и через него приобщения верных таинственному Телу Церкви» [3]. Важно помнить, что нравственно воздействовать на ближних, сострадать, усваивать чужую личность может и не священник, а служение Евхаристии дано только ему [5; 12; 13].

П.А. Кропоткин полагал [4], что люди расположены помогать друг другу без принуждения: власть и государство, законы централизованное управление не нужны, чтобы поступать справедливо и человечно. Именно односторонность власти и превознесение закона и репрессий подавляет природную склонность к сотрудничеству и милосердию. Взаимная помощь и солидарность – естественный закон, как и взаимная борьба; однако, для прогрессивного развития первая важнее: сражаясь, люди учатся сотрудничать. Иногда взаимопомощь сводят к родительским чувствам, привязанности, инстинкту заботы о потомстве. Однако, это не так, взаимопомощь помогает виду развиваться, на этом фоне понятно, что соперничество полезно, если дело не доходит до взаимного уничтожения. Взаимопомощь как благотворение, опирающееся на принципы нравственности, социальной справедливости, ответственности и участия, – это благотворение, учитывающее будущее, его вероятные варианты, возможности и ограничения, которые существуют и могут существовать у людей и организаций, которым оказывается та или иная помощь при тех или иных условиях. Таким образом, речь идет о том, чтобы учить общество помощи и взаимопомощи, так, чтобы люди могли видеть и непосредственные и отдаленные следствия своих усилий также их реальную значимость и воплощение в конкретные результаты деятельности организаций, сообществ, государства, страны, мира. Помогая другим, заботясь о других, люди и мир становятся на путь развития: не только технологического.

Общество, социальное служение обществу, должны быть ориентированы не просто на помощь наиболее нуждающимся, но на поддержание, трансляцию и укрепление роли нравственности, идеология служения не должна становиться идеологией служения обществу безнравственных людей. Служение не может быть понято вне его нравственных императивов и вне понимания того, что оно – компонент социально-политического взаимодействия, оказывающий значимое влияние на настоящее и будущее сообществ, их институтов и граждан. Необходимы постоянные усилия, направленные на поддержание – на технологическом и, в том числе, законодательном уровнях, нравственных опор служения, участия граждан в жизни своего сообщества.

Литература:

1. Воробьев В., протоиерей. Покаяние, исповедь, духовное руководство. – М.: Издание Макариев-Решемской Обители, 1997. – 231с.
2. Затворник Ф. Святитель. Письма о духовной жизни. Уроки из деяний и словес Спасителя: Репринт. – М.: Московский Богород.-Рождественский женский монастырь; Правило веры, 1996, 350 с.
3. Керн К., архимандрит. Православное Пастырское Служение. – Клин: Фонд «Христианское служение», 2002. – 334с.
4. Кропоткин П.А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. – М.: Голос труда, 1922. – XIII. – 342 с.
5. Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов/ Б.С. Братусь, В.Л. Воейков, С.Л. Воробьев и др. – М.: Наука, 1995. – 236 с.
6. Перистый Е., игумен. Пастырская помощь душевнобольным // Консультативная психология и психотерапия. – 1998. – №1. – С.151–181.
7. Решетников О. В. Организация добровольческой деятельности. Учеб. метод. пособ.: «Фонд содействия образованию XXI в.», 2005. – 112 с.
8. Решетников О. В. Социальное служение в России и за рубежом // Отечественный журнал социальной работы. 2006. – № 2. – С. 39-43
9. Свешников В. Очерки христианской этики. – М.: Паломникъ. – 2000. – 863 с.
10. Субаева О. Н. Социальное служение как исторический феномен: 1701 – 2001 гг: дисс. ... докт. социол. и истор. наук. – М.: РГСУ, 2004 – 426 с.
11. Сурожский А., митрополит. Беседы о молитве. – СПб., Сатисъ, 1996. – 143 с.
12. Флоренская Т. А. Мир дома твоего: Человек в решении жизненных проблем. – М.: Русский Хронографъ, 2009. – 480с.
13. Шаховской И., архиепископ. Философия православного пастырства. – СПб.: Русск. Христианский гуманитарный ин-т, 1996. – 494 с.
14. Cunningham H. Philanthropy and its critics: a history // New Philanthropy and Social Justice: Debating the Conceptual and Policy Discourse / B. Morvaridi ed. – London: Policy Press; 2016. – 241 p. – P. 175-190.
15. Jones C. Some recent trends in the history of charity // Charity, self-interest and welfare in the English Past / M.J. Daunton, ed. – New York: Routledge; 1996/2005. – 276 p. – P. 51-63.
16. Medicine, charity and mutual aid: the consumption of health and welfare in Britain / Borsay, A., and Shapely P. eds. – New York: Ashgate, Routledge; 2013/2016. – 284 p.
17. Van Leeuwen M.H.D. Logic of charity: poor relief in preindustrial Europe // Journal of interdisciplinary history. – 1994. – № 24. – P. 589-613.
18. Van Leeuwen M.H.D. Church, state and citizen: charity in the Netherlands from the end of the Dutch Republic to the welfare state // Social Reform. The dynamics of religious reform in church, state and society in Northern Europe / L. van Molle, ed. – London: Leuven University Press. (with H.D. van Leeuwen) , 2017 – 336 p .

ПРЕДКО Е. И.

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
КИЕВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

РЕЛИГИОЗНАЯ ВЕРА: РАЗЛИЧНЫЕ КОНТЕКСТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В современном религиоведении реализуются различные стратегии исследования феномена веры: философская (Ю. Кимелев, В. Миронов, А. Сарапин и др.), психологическая (В. Москалец, А. Сафронов, Д. Угринович и др.), богословская (А. Кураев, Ю. Макселон, Х. Яннарас, С. Ярмусь и др.) и др. Однако среди исследователей нет согласия во взглядах на природу феномена религиозной веры, ее различных контекстов определения.

Продуктивным для понимания роли веры, как определенного экзистенциального конструкта, является мнение М. Мамардашвили о поиске человеком в жизни определенной «точки опоры». Этот поиск предполагает возможность «выходить за рамки и границы любой культуры, любой идеологии, любого общества и находить основания своего бытия, которые не зависят от того, что случится во времени с обществом, культурой, с идеологией или с социальным движением. Это и есть так называемые личностные основания» [2, с. 114]. С помощью веры человек как раз и находит «точку опоры», которая является, по мнению М. Мамардашвили, залогом и условием «не-распада личности» [2, с. 114].

В философско-религиоведческом дискурсе религиозная вера характеризуется следующими особенностями: во-первых, вера как форма абсолютного знания укоренена в структуре познавательных способностей человека; во-вторых, статус веры выше статуса разума (откидывается «автономия разума», а не разум как таковой), но факт их единства в процессе познания и нравственного совершенствования выступает важным условием человеческого существования и гармоничного развития как отдельной личности, так и общества в целом; в-третьих, вера выступает жизненно важной этической ценностью, однако это осознание приходит в процессе научения вере с целью воспитания состояния Богопричастности; в-четвертых, религиозная вера основывается на догмах, реализуясь в пределах авторитета – в то время как философская вера разворачивается в безграничности свободы; в-пятых, вера – комплексное явление, включающее как элементы экзистенции, так и идею трансцендентного.

В течение долгого времени содержание религиозной веры «кальковалось» с библейного определения.